

работает воображение

Николай Задорнов — автор книг о прошлом русского народа, исследователь, благодаря труду которого мы можем заново прочесть многие славные страницы отечественной истории.

Его романы об истории освоения русскими земледельцами берегов Амура и Приморья, просторов Тихого океана, о первых переселенцах на дальневосточные земли, об отважных исследователях, пришедших из глубин России, искавших выход к океану, известны многим, их можно прочесть на польском, чешском, французском, немецком, японском языках.

Первый и, пожалуй, самый известный исторический роман Николая Задорнова «Амур-батюшка» написан еще в конце 30-х годов. Впрочем, когда я в беседе с автором назвал этот роман историческим, он не совсем согласился.

— Приступая к работе над романом, я не изучал каких-либо документов и материалов. Эта книга целиком написана по собственным впечатлениям и по рассказам разных людей, которые помнили изображаемые события, — нанайцев, удгейцев и русских дальневосточников. Я в то время жил в Комсомольске-на-Амуре, приехал туда в 1937 году, работал завлитом в местном театре. В литературном кружке читал красноармейцам лекции по литературе. Писал я и очерки о наших современниках, строителях Комсомольска, освоителях тайги, об охотниках и рыбаках.

Начав работу над романом, я сразу почувствовал, что не получается того, что я хочу изобразить (так же было впоследствии с романом «Капитан Невельской»). Тут я понял, что мне не хватает подлинных знаний людей и земли, а без этого воображение работает, но вхолостую. И я в тридцать девятом году отправился на все лето в тайгу. Шли мы глухими местами, там, где теперь проложена трасса БАМа, видели шаманство... Было много интересного, трудного, опасного, на сотни километров вокруг не было живой души. На Амуре в то же лето я видел русские деревни, населенные потомками тех людей, которые пришли в этот край в шестидесятые и семидесятые годы прошлого столетия, кто детьми начал жить на Дальнем Востоке. Рассказы их были очень интересны, как и рассказы молодежи о своих предках. После поездки работа над книгой пошла быстрее.

Почему я счел нужным в нашей беседе остановиться на замысле и концепции своего первого романа? Дальний Восток находится сейчас в фокусе большой современной политики. Много лет спустя, в 1969 году в Токио, бывая в книжных магазинах, я поразились обилию литературы о нашем Дальнем Востоке. Здесь были и переводы с русского наших классических трудов прошлого, были и современные издания, и классические труды европейских исследователей, но были и фальшивки, авторы которых, очевидно, пытались подорвать дело мира. Если вести речь о Дальнем Востоке, то решающее слово должно оставаться за нашей литературой, нашими исследованиями.

— Говоря о своей работе над романом, вы как бы обозначили два этапа: изучение материала и затем — работу воображения...

— Я не могу объяснить, как писались романы и что мне для этого требовалось. Мне кажется, что в описании методов своей работы писатель неизбежно остается писателем, то есть продолжает заниматься творчеством, и, развивая свои мысли о том, что и как он делает и как на-

до писать, часто уходит от того, что и с каким трудом он сделал.

На мой взгляд, путешествия, чтение книг и архивов нужны, чтобы возбудить работу воображения и укоренить ее в знаниях. Развитие характеров и сюжетов подается воображением, и главным для меня были отношения мною выдуманных людей, все сильнее и подробнее развивающиеся.

— Обычно говорят о том, что дают книги того или иного автора читателю. А что дали ваши романы лично вам?

— Работа над романами, кажется, обязывала меня становиться образованным чело-

веком, по крайней мере стремиться к этому. Я читал, учился, путешествовал. Работал в Морском архиве в Ленинграде и в Публичной библиотеке, встречался с адмиралами, с учеными и архитекторами. В то время я уже переехал в Ригу, чтобы изучать материалы для романа о Геннадии Невельском. Я ходил в плавания на парусных кораблях, на шхунах мореходных училищ Ленинграда и Риги. В начале семидесятых годов я был в командировках в Японии и написал романы — «Цунами», «Симода» и «Хэда» — о том времени, когда на Дальнем Востоке не только столкнулись политические интересы Великобритании, России, Японии и Америки, но и сблизались интересы народов этих стран, особенно трудовых слоев.

— Не утасает ли, на ваш взгляд, интерес читателей к большому, объемному произведению? Существует мнение, что в наше время люди стремятся получить концентрат — концентрат эмоций, чувств, знаний...

— Может и большое произведение содержать то, что вы называете «концентратом», и читается с интересом. Может и тоненькая книжка представлять произведение вялое и даже непомерно растянутое, оказаться тонкой и по мысли, и по чувствам. Но бывает, что мал золотник, да дорог, пример тому — «Капитанская дочка» Пушкина. Читатель тянется к интересным книгам.

— Время действия ваших романов — прошлое России. Но ведь вы накопили огромный запас знаний и наблюдений, связанных с современной жизнью. Не созревает ли у вас замысел современного романа?

— Когда автор изучает исторический материал, он читает все, что издано, и все, что находится в архивах. Он как бы запросто чувствует себя с любым историческим лицом. Чтобы написать, например, роман о БАМе, надо обладать такой же полнотой знаний о всех современных событиях. Надо изучать жизнь строительства, но и уметь осмыслить те цели и задачи, ради которых оно происходит, а также знать истоки дела. Значит, надо ехать на БАМ. Но не в составе делегации писателей, когда разом обрушиваются на Дальний Восток 150 литераторов. А ехать для работы. Давно уже, во время встреч

моих с читателями на БАМе, молодежь задает мне вопрос: «А не пора ли вам, Николай Павлович, после «Амура-батюшки» написать «Амгунь-матушку»?». Есть и другие современные темы, интересующие меня, кроме строительства БАМа. Но прежде чем за это браться, надо сначала закончить роман «Владивосток», над которым я сейчас работаю. Дел еще много.

— В своих новых исторических романах о плаваниях на Тихом океане вы от темы освоения Дальнего Востока перешли к теме международных отношений. Вы показываете наших русских дипломатов, а также японцев и американцев, их переговоры между собой, их личную жизнь. Откуда все это?

— Как я говорил, произведение не может не быть вымыслом, особенно когда изображается развивающаяся личная жизнь или отношения людей между собой. Но вымысел должен подкрепляться фактами жизни и истории. Тут необходимы полные сведения, как и ранее известные, так и найденные вновь. Личные наблюдения дают силу воображению.

— Но есть ли у вас приток новых впечатлений сейчас?

— Без притока новых впечатлений работа остановится. «Владивосток» нельзя писать под впечатлением десятилетней давности. И тут мне нужны путешествия, добросовестное изучение тех народов, в отношениях с которыми создавалась история на Тихом океане.

— Итак, пока — история?

— Работа начата и подготовка к новой работе происходит одновременно — по одним и тем же впечатлениям. Командировка для изучения материалов к историческому роману может дать очень много для романа современного. Надо только взглядом очеркиста смотреть в лица окружающих людей, кого бы ни пришлось встретить.

— Возвращаясь к сегодняшнему дню Дальнего Востока, хотелось бы узнать, какие, на ваш взгляд, существуют проблемы в его культурном развитии?

— Пора создавать в краях и областях Дальнего Востока большой культурный центр. Там — побережье Тихого океана. А у нас на побережье один-единственный журнал — «Дальний Восток» и несколько драматических театров и Театр музыкальной комедии. За последние годы многое изменилось, но все же мог бы быть выше уровень культурного обслуживания края. Перед войной, например, Комсомольск в этом отношении был на уровне Москвы и Ленинграда. Четыре года подряд по целому году работали в городах Дальнего Востока четыре московских театра. Но как бы ни была могущественной культурная жизнь Москвы, столица не может разделить ее с таким отдаленным краем. Там нужно создавать все свое.

— Недавно опубликовано постановление ЦК КПСС «О творческих связях литературы с художественными журналами с практикой коммунистического строительства». Какие мысли у вас вызвал этот документ?

— Постановление Центрального Комитета нашей партии напоминает, что нам нужны и малые, и большие полотна, книги, которые будут вдохновлять людей. Я видел многих людей — создателей современной жизни. Был бы рад, если бы мои новые книги заинтересовали читателей, будили воображение, представляя просторы нашего великого мира и великого будущего.

Беседу вел
А. ЮРИКОВ.

РИГА.